

Применительно к деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел категория «аналитика» характеризуется следующими понятиями и терминами: «аналитическая работа»; «аналитическая деятельность»; «информационно-аналитическая деятельность»; «инициативная аналитика»; «оперативно-розыскная аналитика»; «аналитическая разведка»; «аналитический поиск»; «оперативно-розыскной мониторинг»; «управленческое решение»; «аналитическое решение» и др.

Наиболее распространенными являются представления об аналитике как об элементе получения знания, как творческой деятельности, как виде специфической деятельности. В основном в научных публикациях аналитика отождествляется с категориями «информационно-аналитическая деятельность» или «аналитическая работа», которыми принято определять разновидность деятельности сотрудников оперативных подразделений, направленной на получение нового знания об объектах, представляющих оперативный интерес, путем анализа разобщенных сведений.

Несмотря на то что основные концептуальные положения аналитической работы (информационно-аналитической деятельности) в сфере оперативно-розыскной деятельности принято считать устоявшимися, проведенный анализ содержания научных трудов, показал разобщенность трактовок отдельных категорий и понятийных характеристик, используемых при описании аналитических процессов, связанных с получением, анализом, накоплением оперативно-розыскной информации, принятием на ее основе управленческих решений.

Так, например, деятельность сотрудников оперативных подразделений, связанная с поиском и предварительной аналитической обработкой добытой информации, в научной литературе определяется терминами «аналитический поиск» либо «аналитическая разведка». Вместе с тем в одних случаях «разведка» отождествляется с «поиском», в других – рассматривается в качестве его разновидности. Однако веских аргументов, на основании которых представляется возможным сделать однозначные выводы о синонимичности данных терминов либо усмотреть в их содержании наличие существенных различий, в большинстве случаев не приводится.

В том числе, результаты научных исследований практики применения сотрудниками оперативных подразделений методик сбора и аналитической обработки информации, с использованием возможностей информационных технологий, показывают, что «аналитическая разведка», в свою очередь, дублируется целым рядом сходных по содержанию терминов. Фактически речь идет о «компьютерной разведке», «компьютерном поиске», «компьютерном мониторинге», «киберразведке», а также «аналитической разведке средствами Интернет», «оперативно-розыскном мониторинге информационных ресурсов глобальных компьютерных сетей», «информационно-аналитической работе в Интернете» и др.

Безусловно, введенные в научный оборот новые понятия и термины расширяют теоретические представления о рассматриваемом виде деятельности, отражают уровень знания об объектах и явлениях объективной реальности, выступают средством их дальнейшего углубленного познания. Вместе с тем их избыточность, собственно говоря, интерпретация однотипных по содержанию действий, не только не способствует формализации знаний, но и может ввести в заблуждение относительно верного восприятия содержания тех или иных процессов.

Таким образом, категория «аналитика» в деятельности оперативных подразделений характеризуется достаточно широким перечнем понятий и терминов, преимущественно определяющих ее как специфический вид проводимой работы, сопряженной с процессами поиска и обработки добытых сведений, извлечением новых знаний, принятием на их основе оптимальных управленческих решений.

В разрезе существующих в настоящее время научных представлений о сущности и содержании аналитических процессов, полагаем, что ряд разработанных научных понятий и терминов требует более тщательной научной разработки, апробирования, что позволит их отличать друг от друга, исключить дублирование, разобщенность трактовок.

УДК 343.985

Ю.В. Полковниченко

О СЛЕДОВОЙ КАРТИНЕ В ХОДЕ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ

Одним из первых табу во всех источниках моральных норм человека является запрет на убийство человека. Во всех странах мира убийство законодательно признано наиболее тяжким преступлением, в связи с чем охрана права человека на жизнь является одной из важнейших норм уголовного законодательства и одной из важнейших задач правоохранительного блока любого государства. Процесс сбора доказательств по рассматриваемой категории преступлений, по своей сути, является классическим и представляет собой совокупность материальных следов, зафиксированных, в первую очередь, в ходе осмотра места происшествия, а в дальнейшем – при проведении проверок показаний на месте и иных процессуальных действий. Идеальными же следами считаются показания участников процесса, так называемые отпечатки событий в сознании памяти преступника, потерпевшего, свидетелей и других людей.

Однако с учетом общей тенденции к информатизации общества, начатой в XXI в., важнейшими и практическими неоспоримыми источниками доказательств являются следы, зафиксированные с помощью информационно-коммуникационных технологий. Практика свидетельствует о том, что наиболее частыми следами по делам об убийствах являются видеозаписи, которые могут быть сняты как самими участниками процесса, так и зафиксированы на видеокамеры, установленные физическими или юридическими лицами в помещениях или на зданиях. Участники процесса часто оставляют также информационный след в своих мобильных телефонах, иных информационно-коммуникационных устройствах, которыми они постоянно пользуются. Вместе с тем для анализа информационного следа необходимо учитывать обстоятельства конкретного преступления и личность преступника, поскольку информационный след у криминальной группировки или тщательно готовящегося к преступлению преступника может быть представлен, в том числе, в виде детально проработанного плана, который хранится на домашнем компьютере или мобильном телефоне. Кроме того, в случае если преступником является лицо, совершившее «бытовое» убийство, то из его информационно-коммуникационных устройств можно получить информацию о его передвижении в интересующий период времени, о лицах, с которыми преступник общался до или после совершения преступления, и иную криминалистически значимую информацию.

Полагается, что данные следы могут являться одной из важнейших отправных точек для расследования конкретного преступления, поскольку при их тщательном анализе устанавливается достоверная и неопровержимая информация, которая может выступать как самостоятельное доказательство или способствовать получению иных доказательств.

Стоит также отметить, что при осмотре же видеозаписей необходимо уделить внимание тому, не имеет ли она каких-либо следов модификации, при наличии сомнений в оригинальности видеозаписи необходимо назначать экспертизу для определения наличия или отсутствия следов монтажа. Таким образом, в протоколе необходимо детально фиксировать обстоятельства нанесения телесных повреждений, совершения иных насильственных действий, подробно описывая действия каждого из участников с последующим составлением таблицы фотоснимков. С учетом того, что при совершении насильственных преступлений часто наносятся удары, которые невозможно зафиксировать одним скриншотом, следует с помощью видеоредактора «разбить» фрагмент записи по кадрам, и, в последующем, поместить в таблицу фотоснимков несколько скриншотов, отображающих полный механизм нанесения травматического воздействия (замах, направление удара, место приложения травмирующей силы, дальнейшее местоположение

ударившего и потерпевшего), что, в свою очередь, окажет положительное воздействие на качество судебно-медицинской, медико-криминалистических экспертиз.

Становится очевидно, качественный осмотр мобильного телефона может дать следователю огромное количество информации, которая используется при расследовании преступлений. Даже если при осмотре указанной информации не будет зафиксировано прямых доказательств совершения преступления, устанавливается огромный массив информации, необходимый для определения личности преступника, с помощью которой корректируется тактика расследования уголовного дела, проведения отдельных следственных действий.

Считается, что по делам об убийствах целесообразным является незамедлительный осмотр мобильных телефонов преступника и потерпевшего, или только телефона потерпевшего, при отсутствии преступника.

В ходе осмотра мобильного телефона преступника необходимо уделять внимание информации, содержащейся в фотогалерее, с помощью которой можно с привязкой ко времени определить местонахождение преступника до совершения преступления, в период совершения преступления и после совершения преступления.

Анализ переписок в социальных сетях также позволяет установить круг общения лица, в следственной практике имелись случаи, при которых в ходе анализа переписок в социальных сетях устанавливались ценные свидетели, которым достоверно известно о совершенном преступлении, а также непосредственно сообщения, в том числе голосовые, в которых злоумышленник сам рассказывает обстоятельства совершенного преступления.

С помощью современных компьютерных средств, как в рамках проведения экспертизы, так и с помощью программного обеспечения, имеющегося в Следственном комитете Республики Беларусь, при необходимости есть возможность восстановить удаленную информацию, благодаря чему удается восстанавливать фотоизображения, видеозаписи, аудиозаписи, которые имеют серьезное доказательственное значение. По всей вероятности, в случае если незамедлительно проверена телефонная книга и в кратчайшие сроки допрошены люди, которые контактировали с потерпевшим или преступником незадолго до или после совершения преступления, данные допросы будут являться наиболее качественными, поскольку у человека в памяти сохранилось значительно больше обстоятельств контакта с потерпевшим и преступником и при даче показаний он с меньшей долей вероятности упустит какие-либо важные детали.

Таким образом, информационные следы в настоящее время являются важнейшим источником доказательств. При грамотном их исполь-

зовании устанавливаются дополнительные доказательства совершенного преступления, что позволяет наиболее полно установить следовую картину совершенного преступления с помощью использования компьютерной техники, в руках следователя появляется неопределимая информация о личности участников процесса, что в своей совокупности помогает принимать законное решение по уголовному делу.

УДК 343.534 + 343.35

П.О. Полторжицкий

ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ НЕКОТОРЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Реализация современных нужд и потребностей человечества через развитие информационных технологий одновременно представляет и широкую предметную область для преступной деятельности. Такая динамика исторически характерна для любой сферы общественных отношений вне зависимости от ее субъекта, территории, активности организации. Это объясняется тем, что необходимость правовой регуляции любой новой деятельности, как правило, наступает после ее «апробации» обществом.

Совершенствование способов обработки информации способствовало развитию мирового сообщества, однако при этом сама информация стала предметом преступных посягательств.

В настоящее время Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) предусмотрено пять составов преступлений, отнесенных к преступлениям против компьютерной безопасности. Защита прав субъектов обеспечивается при несанкционированном доступе, уничтожении, блокировании, модификации и неправомерном завладении компьютерной информацией (ст. 349, 350, 352 УК Республики Беларусь). Ответственность также предусмотрена за разработку, использование и сбыт вредоносных программ (ст. 354 УК Республики Беларусь) и нарушение правил эксплуатации компьютерной системы (ст. 355 УК Республики Беларусь).

Отметим, что информация, в том числе компьютерная, выступает предметом целой группы преступлений, таких как умышленное разглашение государственной, служебной, коммерческой тайны, коммерческий шпионаж (ст. 254, 255, 373–375 УК Республики Беларусь).

По нашему мнению, в уголовном законе реализован не исчерпывающий перечень преступлений, предметом которого может выступать информация. Согласно диспозиции ст. 430 УК Республики Беларусь предметом получения взятки являются материальные ценности или выгоды имущественного характера. Анализ научной литературы и практики реализации уголовных дел против интересов службы показывает проблематику квалификации деяния при истребовании должностным лицом предмета нематериального мира или немущественного характера. Не разрешает этот вопрос и наличие ссылки на выгоды «иного характера», указанной в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве». Получение должностным лицом какой-либо информации в своих интересах, в том числе представляющей возможность материального обогащения при решении вопроса, достигнутого в обусловленности, который непосредственно в момент деяния не причинил ущерб или вред, может квалифицироваться как получение взятки, равно как и злоупотребление или превышение власти.

Интересно отметить, что при квалификации получения взятки информация не представляет также признак объективной стороны. Например, сведения о товаре или услуге участника, переданные третьим лицам. Это может повлечь ограничение конкуренции и, как следствие, ущерб, как для участника процедуры, так и источника финансирования. Вопрос о квалификации по ст. 430 УК несостоятелен, в том числе при исполнении обусловленности и получении вознаграждения. Отсутствует состав преступления и по ст. 424, 426 УК Республики Беларусь, если в момент совершения деяния ущерб еще не наступил. Проблематика показывает возможность предотвращения ущерба только через отмену результата процедуры, а оценку деяния только как коррупционный проступок, что существенно снижает ответственность. Решение о необходимости квалификации деяния должностного лица, объективная сторона которого, равно как и предмет, не имеют фактического или первичного стоимостного выражения, остается в компетенции представителей нормотворчества и законодательства. По нашему мнению, квалификация данного узкого примера как преступления не нанесет ущерба уголовному праву и процессу, расширит понимание объекта получения взятки, представит более развитый спектр истребуемых должностным лицом выгод как предмета взятки и действий, обуславливающих преступность деяния, расширит ответственность должностных лиц, что будет способствовать предотвращению развития коррупционной преступности. Реализация настоящих предложений возможна в диспозиции ст. 430 УК Республики Беларусь в редакции: «получения выгод имущественного и немущественного характера».